

Раздался звонок в дверь. И я пошел открывать. Пришла Аленка. Подсела к нам и рассказала, что была у подружки, о чем они там болтали и прочее. Я ушел к себе, надо было посмотреть кое-какие бумаги. Пол девятого ко мне заглянула сестра. — Я через час уеду, и меня не будет до понедельника. Вдвоем останетесь. Можно тебя попросить съездить в магазин, купить продуктов? Аленке список я оставляю. — Да конечно, съездим. А ты куда? — Друг мой приехал из командировки, пригласил на выходные. — Вот оно как! — А ты думал, я в горшках закопалась? Это, что на меня похоже? — Да нет, конечно. Молодец.

— Ладно, я пошла собираться, не скучай те без меня. И еще, то белое платье на бретельках, я укоротила, по ее просьбе. Теперь, когда она стоит, то платье заканчивается, на два пальца ниже попки. Имей ввиду. — Зачем ты мне это говоришь? — Вдруг ты захочешь, чтобы она его сегодня одела. Да, сегодня я ей купила еще трусики стринги, несколько штук. Ты же сказал, что тебе такое белье нравится. — Я понял, у девочки есть все, чтобы съездить в магазин? — Ну, где-то так. — Спасибо тебе бедная и несчастная женщина, — сказал я и мы оба улыбнулись этой шутке, вспомнив, что было днем.

Через час она снова заглянула ко мне и попрощалась окончательно. Я еще некоторое время посмотрел отчеты с будущей работы, потом отложил их в сторону. Прошел к Аленке. Одета в футболку, она сидела за компьютером в «контакте». — В магазин поедешь? А то надоело дома сидеть. — Конечно. Я сама хотела тебя позвать, просто ждала, когда ты освободишься. А что мне надеть? — Одевай белое платье, которое вы с мамой «доработали» и трусики, что она сегодня тебе купила. — А их обязательно? Можно только платье? Я же буду с тобой? — Нет. Трусики обязательно. Кстати, я их не видел, может, покажешь? А я выберу. — Хочешь, я их примерю, чтобы ты мог лучше рассмотреть? — Давай!

Она убежала в ванную, где они сохли после стирки. Я устроился на ее диване, предвкушая зрелище. По очереди она продемонстрировала мне четверо трусиков. Они удивительно соблазнительно смотрелись на ее стройном теле. Я остановил свой выбор на самом открытом варианте. Они состояли из трех резиночек, и прозрачного треугольника спереди, и микроскопического треугольника сзади. Далее она примерила платье. В душе, я даже ругнулся на Наталью. Платье не скрывало ничего. Маленькие грудки дерзко просвечивали сквозь тонкую ткань. Даже можно было рассмотреть рисунок и размер сосков. Трусики просвечивались насквозь. Я разглядел даже черные буквы на этикетке. Сидя на диване, я видел их очень хорошо.

— Да уж, так из подъезда выходить нельзя. Бабушки не пропустят молча. Нехорошо. — Почему? А мне нравится! А в магазин можно? — В магазин можно... Там знакомых нет. Но рассматривать тебя будут пристально все подряд. Много интересного увидят. — Ни и что, пусть смотрят. — Пусть, так пусть. Но во дворе так нельзя. У тебя плащ есть? — Точно! Есть! — Одевай и поехали. Список не забудь. Да, и еще, — сказал я, вставая с дивана, — наказание тебе будет такое: до завтрашней ночи я тебе запрещаю трогать и ласкать себя самой. Это могу делать только я. — Это как? — Все очень просто, если ты захотела, приходишь ко мне и просишь меня. — А если ты занят или спишь? — Ничего страшного, по такому поводу можешь будить меня. — Что-то очень строго! — А ты как хотела? Ты же нарушительница! — Ну да, — она в притворном раскаянии опустила голову. — Ладно, поехали.

Мы приехали в отдельно стоящий гипермаркет с двумя парковками. Я выбрал ту, что у второго входа. Там всегда было машин поменьше. Сейчас, в десять вечера, стояло около десятка автомобилей. Поставив машину подальше от остальных, мы пошли в магазин. Плащ она сняла, сразу же, как только выехали со двора. Чем ближе мы подходили к ярко освещенному входу, тем больше я чувствовал напряжение у нее.

— Может, вернемся и наденешь плащ? — спросил я ее. — Да нет, все нормально. Просто, чувство какое то странное. С одной стороны немного стыдно, с другой стороны интересно как это будет. И это возбуждает. А ты, что думаешь? Только честно. — Если честно, то мне очень нравится, что ты, так одетая, со мной. — Правда? Спасибо! Нет честно? — Честное пионерское.

Мы зашли в магазин. Как я и ожидал, она стала звездой. Все кто ее видел, оборачивались. Мужчины с любопытством, пристально рассматривая, женщины, в основном, с осуждением. Но у двух я заметил на лицах восхищение и зависть. Труднее всего пришлось пацану на кассе. Нам попался кассир, юноша. Он три раза сдачу пересчитывал.

Мы вышли из магазина, уже стемнело. Подвезя тележку с покупками к машине, я принялся ее разгружать. Она стояла рядом, вспоминая как застыли двое парней, глядя на нее. — Ну, и как тебе? Общее впечатление? — прервал я ее. — Вещь! Мне понравилось. Я не думала, что это так возбуждающе, когда тебя разглядывают посторонние мужчины. У меня все трусики промокли. — Ты можешь их снять. — Что? Правда? — и она наклонилась, чтобы сесть в машину. — Нет, — остановил я ее, — не здесь. — А где? — Отойди шагов десять туда, — я показав ей место. Это был кусок пустой парковки, остальные машины стояли за моей спиной. — Да, ты так хочешь? — она недоверчиво спросила она? — Конечно, и не просто так, — я ей рассказал, что еще она должна была сделать, а сам, в это время, постелил на правое сиденье полотенце.

Она отошла на нужное расстояние, повернулась ко мне лицом, подняла платье до пояса. Остановилась, глядя на меня. Я обернулся назад, на магазин. У входа никого не было, только одна пара возилась вдалеке, у своей машины, укладывая покупки. Они стояли к нам спиной. Я посмотрел на нее и кивнул. Она стянула трусики до колен, оставив их в таком положении, раздвинула ноги. Трусики натянулись. Я опять оглянулся. Никого. Махнул ей. Она повернулась ко мне спиной, и, нагнувшись, сняла трусики окончательно. Выпрямилась. Постояла так немного и повернулась ко мне. Я опять оглянулся. Парочка уселась в машину и отъезжала, нас не видя. А от магазина, с тележкой шла дамочка, и смотрела на нас. Больше никого. Аленка ждала моего сигнала, чтобы идти к машине, но я изменил свой план. Подошел к ней, встал за ее спиной. Дамочка остановилась, до нее дошло, что происходит, что-то не то. Я взялся за платье, у талии, и медленно потянул его вверх. Дамочка смотрела на нас во все глаза. Я задержал платье у груди, потом, поднял его выше, оголив сначала одну, а затем вторую грудь. Аленка, по собственной инициативе, подняла руки вверх, думая, что я сниму платье совсем.

— Не надо, — сказал я, — опусти руки, раздвинь ноги и стой так. Пусть она на тебя посмотрит. Она сделала, как я сказал. Некоторое время мы постояли, глядя друг на друга, потом дама опомнилась, встряхнулась и двинулась вперед. Я положил руку на голую попку Алены, а один палец на ее мокрую щелку и подтолкнул ее вперед. — Пошли потихоньку. Мы медленно пошли к машине. Моя маленькая любовница тяжело дышала, ротик был приоткрыт. По-моему, она даже закрыла глаза, настолько она отдалась такой ласке. Ноги она

переставляла с трудом. И, у самой машины она кончила. Оргазм был такой бурный, что мне даже пришлось ее поддержать, положив руку ей на грудь. Хотя, она и сжимала ротик, все равно стоны получились громкими. Но кроме дамы, на парковке никого не было. Я посмотрел на нашу визави. Она, уложив покупки, не торопилась уезжать, смотрела в нашу сторону. Наверное, все слышала.

— О! Володя, я так тебя люблю! — всхлипывая, сказала Аленка и бросилась целовать меня, — ты такой хороший! — Нет, это не я, это у меня самая лучшая любовница в мире! Я тоже тебя люблю! — приговаривал я, держа ее лицо в своих руках и целуя в ответ. — А теперь поехали, пока не прибежала охрана, озабоченная нарушением общественного порядка. — А что мы нарушаем? Мы же никого не трогаем? — спросила она, садясь в машину. — Не положено, чтобы люди ходили голые по улице, особенно такие соблазнительные и страстные как ты. — Это ты меня такой сделал, без тебя я бы так не смогла. А они в камеру нас видели и по номеру машины найдут. Представляешь, будут просматривать запись и увидят такое! — Это вряд ли. Мы стояли вдалеке, камера только у входа, если, что и видно, то только контуры, номер нет. Не переживай. — Да мне все равно, я люблю тебя, и все!

Выезжая, нам пришлось проехать мимо дамочки. Это была женщина лет 35, просто строгий костюм и темнота добавляли ей возраста. Она улыбнулась нам и махнула рукой. Аленка махнула в ответ. — А что она про нас думает? — спросила моя любовница. — Наверное, завидует, или думает, что это классная идея и надо так сделать со своим.

— Слушай, у нас два года назад поставили ангела в сквере, типа хранитель города. Якобы он исполняет желания. Давай заедем, я хочу загадать. — попросила она, уже забыв о дамочке. — Давай заедем, если ты только поправишь платье, — ответил я. Ее платье опустилось немного вниз, прикрыв грудь, но живот и ноги оставались открытыми.

— Хорошо, — сказала она опуская его. На попку натягивать она его не стала, поэтому большая часть лобка оставалась обнаженным. — А так пойдет? — с хитринкой спросила она. Я глянул на нее. Маленькая проказница еще и ноги немного раздвинула. — Так пойдет, даже очень пойдет, — ответил я, проведя рукой по ее лобку и губкам, — только поправить не забудь, когда будешь из машину выходить. — Слушаюсь, — ответила она, беря мою руку и кладя ее на свою щелку.

Так я и доехал, время от времени лаская ее, отвлекаясь только на переключение передач. По дороге она рассказала мне, что, чтобы желание сбылось, надо обязательно дотронуться до правого плеча ангела. Я подивился таким особенностям. Сквер был маленький, буквально одна аллея. Посредине круглая площадка и на ней стояла фигура ангела. Я тоже слышал историю про эту статую. Якобы бывший мэр купил ее на вои кровные в Венеции и подарил городу.

Тем не менее, считалось, что если дотронуться до него и загадать желание, то оно сбудется. Днем, наверное, народу было побольше, а сейчас, в одиннадцать, только две парочки сидели в разных концах. К тому же часть фонарей не горела, и за ангелом лежала густая тень.

Пройдя мимо обеих парочек, мы пошли к ангелу. Она потянулась к правому плечу статуи и замерла, загадывая желание. Платье, конечно задралось, почти полностью обнажая ее попку.

— Ну, ни фигя себе! Девчонка без трусов! — раздалось чуть впереди от нас. Я бросил взгляд туда. В тени, на лавочке, сидели двое парней. Пили пиво из большой бутылки. Взгляды обоих были прикованы к Аленке, с задранной одеждой и голой попойкой и лобком.

— Ой! — воскликнула она, отпрянув от ангела и натягивая платье вниз. Непроизвольно я

потянул ее за себя. — Какие проблемы? — спросил я, у парней.

— Не заводись братан, все нормально, — спокойно отвечал один. — Ну, сам посуди, сидим, пьем пиво, а тут такая картина! Вот и вырвалось. Мы и прибалдели. Все нормально! — добавил он. — Окей, — ответил я ему и повернулся к Аленке. Она выглядела удивленной, но не испуганной. Наверное, просто от неожиданности.

— Ты желание успела загадать? — негромко спросил я, отводя ее немного назад. — Нет, только подумала, а тут... — Будешь загадывать? — А платье? А они? — Подойди с другой стороны, не поднимайся, не нагибайся, и ничего не будет, — спокойно объяснил ей я. — Если ты не хочешь, чтобы они на тебя смотрели. Им и так уже хватит воспоминаний. Все, что можно они уже увидели, — я ее подначивал.

— Нет, надо дотронуться до правого плеча, иначе не сбудется, — сказала она совершенно спокойным тоном, но в глазах у нее заиграли чертенята. — Значит, они увидят твою голую попку, лобок, губки, — также спокойно отвечал я. — А ты, что думаешь про это? — уже с подначкой спросила Аленка. — Все зависит от того, насколько это желание важное, я продолжаю игру. — Очень важное! — Тогда деваться некуда, пусть смотрят. — А ты? — Я тоже буду смотреть, всем нравится на тебя смотреть, и я не исключение. Но они могут только смотреть и завидовать мне.

— Почему завидовать? — Потому, что ты моя девушка. И еще... — Что? — Я знаю, что мне это понравится. Только хочешь ли ты? — я посмотрел ей в глаза. — Помнишь, я говорил тебе, что хорошо то, что нравится обоим. Ты хочешь? — Да, очень, — тихо ответила она. — А ты как хочешь, чтобы они увидели чуть, чуть, или больше? — я говорил и смотрел ей в лицо. Она возбуждалась, прямо на глазах.

— Больше... — Попку, голый лобок, хорошо рассмотрели твои мокрые губки? Они же у тебя уже мокрые? — Да! — Значит, когда потянешься вверх, немного раздвинь ножки, и постой так подольше, потом, не поправляя платья, повернись к ним спиной. Дождись, когда я подам тебе руку и сделай несколько шагов со мной, а потом поправишь его. Они тогда увидят все! — Хорошо, я сделаю, как ты скажешь. — Тогда иди, я буду рядом.

Она подошла к ангелу и сделала, как я сказал. Парни во все смотрели на нее во все глаза. Когда я подал ей руку, и она спустилась ко мне, я увидел, что она была возбуждена до предела. Она была горячая как печка. Мы пошли к машине, через пару метров она поправила платье.

— Братан, подожди! — раздалось сзади. — Что? — я быстро обернулся. К нам приближался один из парней. — Ты это... Все нормально... Просто хотел сказать, что девчонка у тебя супер! Вы оба супер! — Да, я знаю, она лучшая, — ответил я, обнимая Аленку. — Бывай! — Пока! Она вещь! — Пока!

Я помог ей сесть в машину, и отъехал пару кварталов. Остановившись, почти грубо, раздвинул ей ноги и стал ласкать ее сильными движениями. Ей хватило несколько секунд. Кончала она бурно, с криками и стонами. Обессиленная, сползла по сиденью почти на пол. — Володя, Володя, Володя, — плакала она, уткнувшись мне в руки. Я так люблю тебя, ты не представляешь! — Я тебя тоже, — отвечал я, поглаживая ее по голове. — Мне было так хорошо, никогда так не было, это было... Это было... — Мне тоже все понравилось! — Правда? — она посмотрела на меня счастливыми глазами. — Да, малыш, правда.

Дома, она впервые в своей жизни, сделала мне минет, проглотив мою сперму, почти всю. А я трахнул ее пальчиком в попку. Пока одним. И заснули мы вместе на одной кровати. Девочка превращалась в женщину.

Эл. почта автора i1993i@ya.ru